

П.Н. Краснов.

Служба в мирное и военное время

Предоставлено "Военным сборником"

Равнение по передним, а не по задним

Суворов нам заповедовал: "Помилуй Бог!.. Мы Русские!.. Восстановим по-прежнему веру в Бога Милостивого, очистим беззаконие!.. Равнение по передним! Во языцех оружию Российскому вековечная слава!.."

Полтора ста лет тому назад сказаны эти слова, а как свежи!.. Именно мы -- Русские... и здесь -- за границей, и там -- в России, все, в ком бьется Русское сердце, -- мы должны восстановить веру православную, вымести ленинское безбожие, очистить беззаконие, а не плестись в хвосте краскомов, и заставить их идти за собой *и учиться пониманию России*.

Что же?.. В России только "советские человеки?" Неправда!.. В России остались Русские люди. Одни притаились в подполье, другие непрестанно борются не за "завоевания революции", но за Россию. Когда они одержат победу, краскомам придется или уйти, или перевоспитать себя, закончить свое образование и стать настоящими Русскими офицерами...

Россия, ведущая свое основание от февраля 1917г., -- не Россия, а Русская армия, базирующаяся на опыте гражданской войны, -- никуда не годная армия...

Строить Россию придется на старом фундаменте. Киев, Новгород, Москва, Санкт-Петербург -- вот краеугольные камни этого фундамента, и на иных ничего путного не построишь. Русскую армию придется строить на принципах военной науки...

Стратегия же нас учит: надо поставить себе цель, сказать себе -- чего я хочу, потом задать вопрос -- чем может помешать мне в этом противник и идти к намеченной цели, опрокидывая все мешающее, -- тогда и только тогда будет победа. Восстановление России -- это, прежде всего, борьба и в ней надо поставить себе вопрос: чего я хочу -- Россию или "мировую революцию"? И, идя к этой России, мы должны, не стесняясь, ломить всех тех, кто может в этом нам помешать, но никогда не прислушиваться к тому, что нам навязывают краскомы, которые, по отзывам своих же товарищей, "ни черта не знают".

Организация не терпит импровизации

Если мы возьмем двести молодых людей призывного возраста и поставим их в две шеренги; если даже эти молодые люди будут уметь ходить в ногу, вздваивать ряды и немного знать строй; если мы вооружим этих людей винтовками и пулеметами -- и, допустим, они умеют стрелять, -- все-таки это не будет -- *рота*.

Но если этим двумстам человекам, хотя бы и ничего не умеющим, мы дадим ротного командира, рассчитаем их на взводы, отделения и звенья и поставим к ним опытных и знающих фельдфебеля, взводных, отделенных, ефрейторов, каптенармуса, артельщика, кашевара, сапожника, портного, обозного и т.д. -- это уже будет -- *рота*, не обученная, но способная к обучению.

Я умышленно промолчал о младших офицерах. Как ни нужны младшие офицеры для обучения роты -- они не составляют необходимой принадлежности роты, и рота без младших офицеров все-таки будет -- *рота*. Очень часто младших офицеров не было в роте, они были в наряде, в командировках, их часто переводили из одной роты в другую -- роты от этого не переставали быть ротами. Младшие офицеры были учителями более, чем воспитателями роты, *они не вошли в кадр, т.е. в обрамление роты*, в то, без чего рота не будет ротой.

Так велико и значительно в армии положение унтер-офицерского состава.

В Российской Имперской армии, с конца прошлого века и до первых лет нынешнего, в отношении укомплектования частей унтер-офицерами были некоторые колебания. Одни стояли за то, что готовить унтер-офицеров должна сама часть в полковых учебных командах, другие за то, что унтер-офицеры должны обучаться в особых унтер-офицерских батальонах и оттуда посылаться в полки. Для этой цели был создан Рижский унтер-офицерский батальон, а на Дону одно время существовал Учебный полк. Однако части эти при введении более короткого срока службы не оправдывали себя. Унтер-офицеры выходили из них изумительные -- строевики, гимнасты, какие-то волшебные стрелки, фехтовальщики, превосходные учителя, строевые "трынчики", но, попадая в полки, они оказывались в них чужими, а когда они свыкались с ротой и рота привыкала к ним -- приходило время увольнения их в запас. Вследствие этого полки не особенно охотно посылали своих людей в Рижский батальон и относились к выпущенным из него унтер-офицерам как к чужим.

К началу нынешнего века унтер-офицерский батальон был упразднен, и в полках окончательно установились полковые учебные команды. И, надо отдать справедливость, в большинстве полков команды